

Глава 10

Чжоу Юэ, не подозревая, что его только что раскритиковали, несколько раз чихнул, стоя за стойкой в салоне.

Вэнь Цзи, как и в прошлые разы, дал указание:

— Вы... сначала лягте на живот. Я сделаю массаж спины, а потом... перевернётесь.

Те же самые слова, которые в салоне слетали с языка легко, здесь, в доме Юй Фаньюэ, давались с трудом.

— Пропустим спину, — спокойно сказал мужчина. — Я немного травмирован, будет неудобно.

— Можно я потрогаю?

Юй Фаньюэ обернулся и с недоумением посмотрел на него.

Юноша не видел его мимики, но осознал двусмысленность своих слов и поспешил исправиться:

— Я хотел сказать «можно посмотреть?», но я же не вижу.

Собеседник промолчал. Он поднял край одежды и одним движением стянул её через голову. Его руки расправились, приводя в движение мышцы плеч и лопаток.

На его спине виднелись сине-фиолетовые синяки, уже не свежие, полученные явно не сегодня. Один — на спине, примерно в районе сердца, другой — на пояснице, справа.

— Вы подрались?

Вэнь Цзи не мог в это поверить. Юй Фаньюэ — элегантный, состоятельный, влиятельный. Зачем ему самому ввязываться в драку, и кто осмелится поднять на него руку?

Директор Юй не ответил.

Вэнь Цзи всё понял и сделал вывод:

— Ударились где-то? У вас есть лечебная мазь? Я могу втереть, быстрее пройдет.

— Не мог бы ты не быть со мной таким вежливым?

Юй Фаньюэ тихо вздохнул, оставив парня в полном недоумении, и вышел из комнаты. Звук его шагов становился всё тише и наконец совсем замер.

Вэнь Цзи изумлённо замер.

«Насколько же огромен этот дом, если он живет здесь один...»

Вскоре мужчина вернулся с чем-то в руках. Вэнь Цзи, подойдя ближе, уловил запах сафлорового масла.

— Дома только это. Сойдёт, — он бросил ему флакон и добавил: — И перестань «выкаты», я не привык.

Юноша прекрасно понимал: как только он закончит с мазью и Юй Фаньюэ ляжет на этот стол, это будет означать начало основной процедуры.

Говорить — одно, а делать — совсем другое.

«Хватка драконьих жил» звучала как нечто непристойное, но в основе этой техники лежала теория. По сути, это был точечный массаж, имеющий ту же природу, что и реабилитация любой другой части тела.

«Это серьёзное дело, серьёзное...»

Повторяя про себя эту мантру и занимаясь самовнушением, Вэнь Цзи принялся круговыми движениями втирать масло в синяк.

Он делал это немного рассеянно, то ослабляя, то усиливая нажим. Юй Фаньюэ заметил это, но не успел ничего сказать, как почувствовал неладное. Травмированную поясницу начало жечь.

Он уже не раз пользовался этим маслом, так что дело было не в препарате. И массаж ему делали не впервые, но именно сейчас было невыносимо, словно к коже приложили раскалённое железо. А от этих лёгких, порхающих прикосновений становилось только хуже.

Юй Фаньюэ погрузился в раздумья.

«Неужели этот случайный удар по пояснице стал толчком, и по воле случая моя многолетняя эректильная дисфункция начала проходить?»

Оба, занятые своими мыслями, хранили молчание. Лишь когда масло полностью впиталось, Вэнь Цзи медленно убрал флакон, и его собеседник тоже пришёл в себя.

Юноша послушно сменил обращение:

— Ты... просто ложись на спину.

Затем он добавил:

— Может, выключим свет? Слишком ярко, это мешает мне сосредоточиться.

Юй Фаньюэ поднял руку, чтобы с помощью телефона выключить верхний свет в комнате, но случайно нажал не ту кнопку. На мгновение помещение залилось не тёплым жёлтым, а тёмно-красным светом, напоминая фотолабораторию или дешёвый массажный салон с сомнительной репутацией.

Возникла неловкая пауза. Хотя Юй Фаньюэ сам нажал не ту клавишу, он решил первым пойти в атаку и проворчал:

— Сколько у тебя требований.

— Я... нервничаю, — честно признался Вэнь Цзи.

— Нервничаешь? — хмыкнул мужчина. — Ты же профессионал.

Вэнь Цзи невинно моргнул:

— Я же говорил, что никогда не оказывал таких услуг другим клиентам.

— Шарлатан, — безжалостно бросил Юй Фаньюэ.

— У меня богатые теоретические знания, — не сдавался юноша. — ...Тебе понравится.

Юй Фаньюэ замолчал. Он поднял руку, погасил красный свет, а затем, словно мёртвая рыба, неподвижно лёг на кровать, ожидая своей участи. В комнате остались гореть лишь несколько ароматических свечей, отбрасывая на стены колеблющиеся тени.

Вэнь Цзи подошёл, спустил с него брюки, оставив лишь нижнее бельё. Он аккуратно сложил их в изножье кровати, рядом с костюмом, поверх которого лежал изящный галстук.

Он вернулся к краю постели и положил руки на край белья Юй Фаньюэ, на мгновение замерев. Затем, сквозь тонкую скользкую ткань, его ладонь накрыла определённое место.

Под ней по-прежнему не было никакой реакции, но тело хозяина начало мелко дрожать. Вэнь Цзи поднял голову. Грудь мужчины вздымалась в прерывистом, хаотичном ритме.

— Юй... Господин Юй.

— Ч-что? — голос Юй Фаньюэ был хриплым и, на удивление, немного запинаящимся.

Вэнь Цзи выпрямился, нащупал дорогу и приложил тыльную сторону ладони ко лбу собеседника. Холодный пот.

— Ты о чём-то вспомнил? — его голос стал мягче. — Не волнуйся, расслабься.

Юй Фаньюэ открыл глаза, вырываясь из плена прошлого. Его нервы были пропитаны запахом ржавчины и тошнотворным запахом телесных выделений, настолько, что даже густой аромат эфирных масел не сразу вернул его к реальности.

Его взгляд был пустым. Он смотрел то на Вэнь Цзи, то в потолок, и внезапно осознал всю абсурдность происходящего. Поддавшись уговорам какого-то корыстного маленького слепца, которого он видел всего дважды, он поверил, что простой массаж может излечить его многолетнюю болезнь.

Это было абсурдно, смешно и глупо.

Он хотел оттолкнуть его, сказать, что чувствует отвращение, стыд, что не хочет, чтобы кто-то прикасался к его телу. Как и раньше, прогнать этого человека прочь, пригрозить всеми возможными способами, чтобы тот не смел раскрыть его секрет. Но его губы лишь дрожали в такт подавляемым эмоциям, открываясь и закрываясь, не в силах произнести ни слова.

Вэнь Цзи не слышал его голоса и не видел, открыты ли его глаза. Он лишь чувствовал его прерывистое дыхание, вздымающуюся грудь и горячий выдох.

— Ты... очень нервничаешь?

Он протянул руки, нащупал глаза Юй Фаньюэ и мягко прикрыл их ладонями. Тот моргнул. Ресницы коснулись кожи, и большой палец юноши скользнул по его виску.

— У тебя неприятные воспоминания, да? — Вэнь Цзи говорил тихо и терпеливо. — Можешь не рассказывать мне, всё в порядке. Просто доверься мне, хорошо?

В этот момент в хаосе мыслей мужчины промелькнуло необъяснимое чувство покоя. Его кадык дёрнулся, и он с трудом выдавил:

— Угу.

— Сейчас тебе нужно постараться не погружаться в эти воспоминания. Сможешь?

Юй Фаньюэ попытался взять себя в руки, но после честной попытки признался:

— Вряд ли.

Тогда Вэнь Цзи убрал руки с его глаз и обхватил его лицо ладонями, серьезно произнеся:

— Тогда не закрывай глаза. Смотри на меня. Так будет лучше?

Юй Фаньюэ представил эту картину и с отчаянием спросил:

— Ты думаешь, будет лучше?

Вэнь Цзи подумал, что он прав: он сам ничего не видит, и предложение исходило от него, так что он не чувствовал давления, в отличие от собеседника.

Юноша обошёл кровать, взял с аккуратно сложенной одежды галстук и, понимая, что Юй Фаньюэ, скорее всего, следит за каждым его движением, вежливо спросил:

— Можно одолжить это на время, Господин Юй?

Не дожидаясь ответа, он поднял руки, приложил галстук к своим глазам, завёл концы за голову и крепко завязал.

— Ты хоть знаешь, сколько твоих чаевых стоит этот галстук? — внезапно раздался холодный голос Юй Фаньюэ. — И ты вот так его портишь?

— Ты и на зажигалку за несколько сотен тысяч внимания не обращаешь, — не прекращая своих действий, ответил Вэнь Цзи. — А это всего лишь галстук, он же не может быть дороже зажигалки?

Он опустил руки. Его красивые, но расфокусированные глаза были скрыты тканью, оставляя на виду лишь покрасневший кончик носа и полные губы. Тёмно-синий шелк ещё больше подчёркивал бледность его кожи.

Юй Фаньюэ пристально смотрел на него, и тут губы парня изогнулись в улыбке:

— К тому же, раз ты не остановил меня, значит, ты согласен, верно?

Вэнь Цзи взобрался на кровать и опустился на колени между ног мужчины. До этого момента всё было в рамках приличия, хоть и с некоторыми вольностями. Но сейчас он откровенно пользовался неосведомлённостью Юй Фаньюэ. Никто не делает «Хватку драконьих жил» в такой двусмысленной позе — разве что в ночных клубах.

Погружённый в полную темноту, он на ощупь, на коленях, приблизился к Юй Фаньюэ и снова положил руки на то же самое место. Тот замер.

Вэнь Цзи поднял голову, ориентируясь на лицо собеседника, взял его руку и положил себе на талию:

— Если будет неприятно, можешь в любой момент сказать «стоп» или просто сжать мою талию, я так быстрее пойму.

— Угу, — влажно ответил Юй Фаньюэ.

Юноша медленно начал действовать. То, что скрывалось под его руками, было поистине впечатляющим, и его нынешнее бессилие казалось величайшим сожалением.

Состояние Директора Юй было хуже, чем Вэнь Цзи предполагал. Он не был полностью невосприимчив к внешним раздражителям: его тело откликалось, но подсознание, запутавшись в травмах, подавляло естественные инстинкты.

Мужчина был на грани, его руки сжимали простыни по бокам, и любой вырвавшийся стон тут же обрывался. Не оставалось ничего, кроме тяжёлого дыхания и вздымающейся груди.

Вэнь Цзи убрал руки от центра и, скользнув по линии пресса вверх, спросил:

— Господин Юй, ты сейчас смотришь на меня?

— Да, — донёсся хриплый, словно издавека, голос.

Юй Фаньюэ не отрывал взгляда от человека перед собой. С его ракурса картина была сюрреалистичной. Вэнь Цзи сидел на коленях, его глаза были плотно завязаны галстуком, спина слегка сгорблена. Они молчали, чувствуя друг друга в тишине комнаты, нарушаемой лишь шорохом движений.

За столько лет он уже смирился со своим состоянием, и сейчас физические ощущения не казались ему такими уж сильными. Намного сильнее его возбуждало то, что он был вынужден видеть.

Каждые несколько движений Вэнь Цзи благоговейно спрашивал, продолжает ли тот смотреть на него. У Юй Фаньюэ не было ни единого шанса снова погрузиться в кошмары прошлого. Его дыхание становилось всё более прерывистым. Он положил вторую руку на талию юноши.

Сейчас в его мире существовал только Вэнь Цзи, и ничто другое не могло проникнуть в его сознание.

Когда процедура закончилась, Юй Фаньюэ был мокрым от пота с головы до ног. Но, к его удивлению, он чувствовал себя невероятно расслабленным. Хотя его тело так и не проявило мужской реакции, юноша щедро ободрил его:

— Я верю, что ты обязательно поправишься, Господин Юй.

Сказав это, Вэнь Цзи поднялся и хотел было снять галстук, как его схватили за воротник и резко притянули к себе. Горячее дыхание обожгло его лицо, и он услышал, как мужчина, почти кусая его за ухо, прошипел:

— Ты же специально это сделал, да?

— М? — растерянно отозвался Вэнь Цзи.

— Хитрый, корыстный... — Юй Фаньюэ оглядел покрасневшее лицо парня и с уверенностью выдохнул прямо в ухо: — ...маленький лжец.

Его голос, словно пёрышко, защекотал слух. Вэнь Цзи отпрянул, инстинктивно дернув плечами от этого ощущения.

***

Примечания автора:

<http://bllate.org/book/15992/1443836>